

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-УД22-5СП-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

6 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам я Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Зеленина С.Р.

Судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.

При секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Баишева Д.И. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 15 июня 2021 года, Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 октября 2021 года в отношении Доктора А.Г.

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 15 июня 2021 года,

ДОКТОРОВ Айсен Гаврильевич,

несудимый, осуждён :

по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 11 месяцам лишения свободы

по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ст. 317 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ осужденному установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 октября 2021 года приговор оставлен без изменения.

Согласно справке ФКУ ИК [] УФСИН России по Хабаровскому краю осужденный Докторов А.Г. скончался 23 апреля 2022 года.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление адвоката Баишева Д.И., поддержавшего доводы жалобы, выступление прокурора Лежепекова В.А., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Докторов А.Г. осуждён за хулиганство, совершённое с применением оружия, умышленное повреждение чужого имущества, что повлекло причинение потерпевшим значительного ущерба, совершённое из хулиганских побуждений и за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности данного сотрудника по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности

Преступления совершены 29 ноября 2018 года в селе Борогонцы Усть-Алданского района Республики Саха (Якутия) при установленных вердиктом коллегии присяжных и указанных в приговоре обстоятельствах.

Адвокат Баишев Д.И. в кассационной жалобе просит об отмене состоявшихся по делу судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Адвокат считает, что судьей были допущены нарушения закона при составлении вопросного листа, не приняты во внимание замечания стороны защиты, и судья необоснованно отказал в постановке частного вопроса, не спросил мнение подсудимого по проекту вопросного листа, В процессе обсуждения проекта вопросного листа председательствующий усмотрел в его

действиях нарушение права Докторова А.Г. на защиту, однако соответствующей реакции не последовало. Судья отклонил частный вопрос до утверждения вопросного листа, чем нарушены положения ч. 4 ст. 338 УПК РФ, а апелляционная инстанция на данное нарушение закона не отреагировала, постановка же частного вопроса не выходила за пределы предъявленного обвинения, не противоречила событиям преступления.

Ссылаясь на доведенную до сведения коллегии присяжных заседателей т позицию стороны защиты о том, что Докторов не признает вину по ст.317 УК РФ, а признает хулиганство с применением огнестрельного оружия, из которого произвел все 64 выстрела с умыслом на хулиганство, а потом пытался покончить жизнь самоубийством, адвокат считает, что судья в нарушение закона самостоятельно разграничил выстрелы в количестве 44 в части хулиганства (хотя вменялось 64),

В нарушение положений п.1 ч.1 ст.338 и ч.6 ст.339 УПК РФ сформулированные вопросы содержат указание на совершение Докторовым А.Г. деяния, по которому не было предъявлено обвинение, что выразилось в изменении мотива совершения преступления, квалифицированного по ст. 317 УК РФ.

Анализируя содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого и вопросного листа, адвокат считает, что судьей допущено изменение мотива преступления, что ухудшило положение Доекторова.

Адвокат отмечает, что Докторову вменялось в вину, что у него в ходе переговоров с сотрудником полиции возникла личная неприязнь из-за того, что последний выполнял служебные обязанности, и нельзя согласиться, что указание о том, что Докторов произвел выстрелы в сотрудника полиции из-за того, что тот мешал совершать хулиганство, не выходит за рамки обвинения.

При формулировке вопросов судья допустил признание Докторова виновным в обвинении, которое ему не было предъявлено гособвинителем. Доводы апелляционной инстанции о том, что судья не вышел за пределы предъявленного обвинения не соответствуют действительности и несостоятельны.

В обоснование своей позиции адвокат указывает, что в нарушение ч. 2 ст. 338 УПК РФ стороне защиты незаконно отказано в постановке частного

вопроса, в связи с чем исследованные доказательства, представленные защитой, потеряли смысл.

При формулировании вопроса по факту совершения преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, председательствующий самостоятельно изменил время его совершения и количество выстрелов, поскольку ходатайство государственного обвинителя об изменении обвинения в указанной части имело место в предыдущем разбирательстве, до отмены предшествующего приговора, и только в части времени. Этим нарушено право Докторова А.Г. на защиту, поскольку последний должен знать, в чем он обвиняется, и иметь возможность подготовиться к измененному обвинению, чтобы возражать против него.

Адвокат отмечает, что Докторов не в полном объеме владеет русским языком и соответствующие изменения обвинения должны быть ему вручены в переводе на родной язык. Считает, что недостаточно соблюдены нормы, предусмотренные ст. 18 УПК РФ.

Уточнив обвинение в указанной части, председательствующий признал, что обвинительное заключение не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по настоящему делу не установлено.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы право стороны защиты на представление доказательств, судом не допущено.

Как следует из материалов дела, все ходатайства сторон были судом рассмотрены с вынесением мотивированных решений.

В соответствии с ч. 1 ст. 338 УПК РФ судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

Нарушений процедуры обсуждения проекта вопросного листа, Судебная коллегия не усматривает.

Как следует из протокола судебного заседания, судья с учетом результатов судебного следствия, прений сторон, сформулировал в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, довел их до сведения сторон и передал сторонам в отсутствие присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалобы, при обсуждении проекта вопросного листа осужденный Докторов А.Г. реализовал предоставленное ему ч. 2 ст. 338 УПК РФ право высказать замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов, выразив согласие с позицией своего защитника и подписав предлагаемый им и защитником в письменном виде частный вопрос.

Адвокат Баишев Д.И. в процессе обсуждения проекта вопросного листа действовал в интересах Доктора А.Г., в соответствии с занимаемой им позицией.

Предоставив сторонам возможность высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, судья в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, которые внес в подписанный им вопросный лист.

Таким образом, нарушений требований ч. 4 ст. 338 УПК РФ председательствующим не допущено.

Вопреки доводам жалобы председательствующий судья при формулировании вопроса о событии преступления, квалифицированного по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, не вышел за рамки предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения.

Согласно вступительному заявлению государственного обвинителя и его выступления в судебных прениях сторон, последний поддерживал предъявленное Докторову А.Г. обвинение по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, связанное с совершением не менее 44 выстрелов в период времени с 7 ч до 7 ч 50 мин.

При таких обстоятельствах указание в вопросном листе вышеприведенных сведений о количестве выстрелов и времени, не выходят за пределы предъявленного Докторову обвинения и не увеличивают временной период совершения преступления и количество выстрелов, производство которых вменялось осужденному и не дают оснований для вывода о нарушении права осужденного на защиту.

Председательствующим судьей не был нарушен установленный ч. 5 ст. 339 УПК РФ запрет на постановку вопросов, требующих от присяжных заседателей при вынесении вердикта, собственно юридической оценки.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы жалобы о нарушении требований ч. 6 ст. 339 УПК РФ при формулировании вопроса о совершении Докторовым А.Г. деяния, квалифицированного по ст. 317 УК РФ.

Предъявленное Докторову А.Г. обвинение, а также сформулированный председательствующим с учетом положений ч. 5 ст. 339 УПК РФ вопросный лист содержат указание о производстве выстрелов в сторону сотрудника полиции Д [] с целью лишения его жизни и воспрепятствования законной деятельности последнего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

При таких обстоятельствах формулировки поставленных на разрешение присяжных заседателей вопросов не допускали признание Докторова А.Г. виновным в совершении деяния, по которому обвинение ему не предъявлялось.

Вопреки доводам жалобы нарушений требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ Судебная коллегия не находит.

Согласно протоколу судебного заседания, позиция стороны защиты, в частности, при обсуждении проекта вопросного листа, свидетельствует об оспаривании доказанности части обстоятельств совершения преступления, квалифицированного по ст. 317 УК РФ, а именно: производство Докторовым А.Г. выстрелов в сторону Д [] с целью причинения смерти последнему, после того, как Д [] представился сотрудником полиции и потребовал прекратить стрельбу. При этом сторона защиты настаивала, что указанные выстрелы были произведены Докторовым А.Г. в процессе хулиганских действий, в совершении которых он признавал вину.

При обсуждении проекта вопросного листа у стороны защиты замечаний по вопросу № 1 не имелось.

Судья окончательно формулируя в совещательной комнате вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, обоснованно не усмотрел оснований включить в вопросный лист предложенный защитой вопрос, поскольку позиция осужденного и его защитника, равно как и предложенный ими вопрос, не требовали установления присяжными каких-либо отличных от предъявленного обвинения фактических обстоятельств, исключających

ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление,

Таким образом, нет оснований для вывода о нарушении права Докторова А.Г. на защиту(в части обвинения по ст. 317 УК РФ), поскольку, признав обоснованной позицию стороны защиты, присяжные заседатели могли признать недоказанными оспариваемые Докторовым А.Г. обстоятельства, что исключало бы его ответственность по указанной статье УК РФ.

Право указать на конкретные недоказанные обстоятельства при ответах на поставленные вопросы коллегии присяжных заседателей было надлежащим образом разъяснено председательствующим судьей в напутственном слове, соответствующем требованиям ст. 340 УПК РФ.

У сторон не имелось возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности.

На неоднократные вопросы председательствующего судьи о необходимости вручения перевода вопросного листа, Докторов заявлял, что не нуждается в переводе вопросного листа, окончательный вердикт был вручен Докторову в переводе на якутский язык, поэтому оснований для вывода о несоблюдении судом положений ст.18 УПК РФ не имеется.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Квалификация действий Докторова А.Г.соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей. Выводы суда относительно квалификации мотивированы в приговоре.

Наказание осужденному назначено с учетом положений ст.6,60 УК РФ.

Апелляционное определение по настоящему делу соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ и содержит мотивированные ответы на доводы апелляционных жалоб.

Таким образом, оснований для отмены либо изменения судебных решений по доводам кассационной жалобы Судебная коллегия не усматривает.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Баишева Д.И. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 15 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 октября 2021 года в отношении Докторова Айсена Гаврильевича оставить без удовлетворения.

Председательствующий-

Судья

